

Наша семейная история: «по вере вашей да будет вам» (Мф 9:29)

Где кто-то видит совпадение, случайность, стечение обстоятельств, там христианин усматривает чудо Божие, Его промысел. Именно так было с нашей семьей в годы Великой Отечественной войны. То, что произошло с моими родными и как это произошло, сами участники тех трагических и героических событий иначе как Божиим вмешательством не рассматривали и не рассматривают. И это понимаешь со все большей очевидностью.

Моя семья сложилась вопреки ужасам войны, благодаря ее героям – дедушкам по отцовской и материнской линиям. Первый, Гордейчик Александр Иосифович (1900-1977), был скромным, немногословным, домовитым белорусом. Второй, Буренин Иван Матвеевич (1912-1990) – русская душа на распашку, легкий на подъем, скорый на дружеское участие. Они воевали с фашистами по-разному. Александр Иосифович – мирным способом, спасая и облегчая участь узников концлагеря. Иван Матвеевич сражался в составе Красной Армии, прошел дорогами войны от Москвы до Кенигсберга и Порт-Артура. Один заслужил благодарности спасенных людей; другой – благодарности от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, ордена и медали.

Дедушка Александр, глава многодетного семейства, жил в Барановичском районе Брестской области. Его родную деревню Березовка уже 23.06.1941г. оккупировали немцы. В тот же день добровольцем ушел на фронт с собственным мотоциклом «Харлей Дэвидсон» призывник Ухтомского РВК Московской области, отец двух малолетних детей, дедушка Иван.

Им суждено было встретиться и познакомиться в августе 1944 года в белорусской деревне. В то время на подворье Александра Иосифовича жила семья Бурениных – Пелагея Филипповна (1913-1985) с дочкой Люсей (р.1936) и сыном Анатолием (р.1938). Хозяин дома их спас, в числе других узников шталага № 337, от голодной смерти. А фронтовик И.М. Буренин, получив по полевой почте письмо от мамы Федосьи Яковлевны (1869-1948), сумел добиться краткосрочного отпуска, чтобы разыскать свою семью. Его жена после прихода Красной Армии без

промедлений отправила весточку свекрови о месте своего пребывания. Можно представить, что это была за встреча, какие чувства испытывали члены семьи и белорусские хозяева.

Сыну спасителя – Николаю (1929-2005) приглянулась русская девочка. Какое-то неведомое до того чувство зародилось в сердце подростка. И спустя годы, в 1956 году он женился на бывшей малолетней узнице фашизма. Молодая семья обосновалась в г.Барановичи. Так образовалась русско-белорусская ветвь нашего общего семейного древа. А мне посчастливилось родиться в этой семье, которая бережно хранит память о военном лихолетье, о перенесенных страданиях и муках, о наших семейных героях.

Их, этих дорогих моему сердцу людей, мне сейчас очень не хватает. Корю себя, что был недостаточно внимательным к ним; сожалею, что так мало расспрашивал их о войне, о жизни «под оккупантами». Считаю своим долгом увековечить память нашего фронтовика Ивана Матвеевича Буренина, участника освобождения страны от захватчиков, и нашего праведника Александра Иосифовича Гордейчика, спасавшего людей. Им и другим родственникам посвящен цикл моих стихотворений с небольшими комментариями.

1.

Узникам зловещего шталага № 337,
военнопленным, гражданским
лицам, партизанам и подпольщикам,
замученным оккупантами, посвящается

Здесь убивали неудобных,

Лишали жизни непригодных

И наполнялись рвы слоями тел

Никто из жертв стать назиданием таким в истории

и не мечтал, и не хотел...

От сотворенья мира все повторилось здесь, в Лесной

Чудовищем был славянин иной

Спасая шкуру, мучил братьев и сестер

И охранял, поддерживал неоязыческий костер

Мучителен был голод, царь зверей,

Он был везде – в баланде, в глубине барака, у дверей

Его слегка лишь утолял казенный «остен-брот»

В тот беспросветный, страшный год...

Среди врагов нашлись по духу христиане

Прибавку горькую украдкой добавлял он

в миску маленькому «Ване»,

Отец семейства, повар пожилой,

Заброшенный в концлагерь той войной...

Той страшной безысходной лагерной весной

Им прививали тиф сыпной

А летом душегубка была

Работала без устали, чадила...

И каждый день стрельба, пальба

За жизнь тяжелая борьба

На нарах, на работах, на плацу

Бежала горькая слеза по изможденному лицу...

Обноски их совсем не грели

В душе почти погасли, тлели

Надежда, вера и любовь

Они готовы были вспыхнуть вновь

В ответ на искры милосердия... И что же?

Библейская история из глубины веков

прошла по синей ихней коже

Сошлись все ангелы-хранители в реальном плотнике

из близлежащей хаты

И расступились все фашистские солдаты

Пред волей Сына Божия, реального, из рода Сифа

И сына белорусского Иосифа (И это есть не область мифа!)

Мария, приютила, обогрела, накормила
Затеплила лампадку, перед иконой Богоматери
слезу пролила...

Свободу всем принес Иван-красноармеец
на следующий лишь год

И вопреки всему Мария доносила плод! ...

Какие ни были в недавнем прошлом перемены и метаморфозы

Шумят по-прежнему в Березовке и в Тартаках березы,

Где упокоились на кладбище и жертвы палачей

(Без панихид, молитв, свечей),

И местночтимые святые –

Мария, Александр, все другие... Такие скромные, простые

Сплелись в шталаге 337 все планы Бытия

Род не пресекся наш. На Божий свет

явился ты, перед тобою мама, перед нею я...

Стихотворение адресовано моему внуку Жердеру Андрею на молитвенную память, в т.ч., о наших белорусских родственниках: супругах Гордейчик Александре Иосифовиче и Марии Ивановне (1907-1974). Они в годы войны жили на хуторе рядом с концлагерем и помогали узникам шталага № 337 на ст.Лесная Барановичского района. Оккупанты насильно мобилизовали Александра Иосифовича работать плотником в шталаге. И он максимально использовал любую возможность помочь несчастным.

Он проносил за колючую проволоку еду, лекарства, одежду; укрывал беглецов из концлагеря, помогал выходившим из окружения бойцам Красной Армии, обменивал узников на продукты и самогон, размещал отпущенных у себя дома. В числе спасенных им узников (помимо насильно угнанных фашистами весной 1943 года из Калужской области Бурениных) были и супруги Евсейченко с сыном из Смоленска; семья Булиных (мать, сын Иван и дочь); семья Рыбченко (мать и сын

Захар); оставшиеся безымянными еврейская семья из Ленинграда и семья из Борисова; из Воронежа 22-летняя Александра Филипповна Сочинская с дочерью. Это была внутрисемейная история, о которой мало рассказывалось. Сам Гордейчик А.И. помогал всем, невзирая на национальность, не разбирая за что и при каких обстоятельствах люди оказались в лагере смерти. Это действительно был лагерь уничтожения, где погибло в общей сложности свыше 80 тысяч военнопленных и гражданских лиц. Это в среднем, если уместно так говорить, более 100 человек в день.

Немецкие врачи в лагере ставили над заключенными медицинские опыты. Палачи применяли в шталаге душегубки. При этом, остался в памяти моих родственников некий сердобольный повар-немец, который украдкой в миску малышам добавлял прибавку.

А наибольшим зверством в шталаге отличались «свои» из так называемой украинской сотни Яроша, которая охраняла лагерь. Часть этих предателей понесли заслуженное наказание. Они были приговорены Военным трибуналом Белорусского военного округа в Минске 28 декабря 1967 года к расстрелу и 15 годам ИТЛ. В качестве свидетелей на этом процессе выступали мои родственники Гордейчики из д.Березовка Барановичского района.

В далеком 1944 году Мария Ивановна Гордейчик благополучно родила пятого ребенка. Будучи беременной, она принимала бывших узников на своем подворье, распахивала двери дома страждущим, ищущим спасения.

К семье, освобождая города и села центральной России, Белоруссии, Прибалтики, двигался И.М. Буренин. Ему еще предстояло отправить жену и детей в Москву, поучаствовать в штурме Кенигсберга, навестить родных перед отправкой в Манчжурию, написать на стене крепости Люйшуня – «дошел до Кенигсберга и Порт-Артура» и поставить подпись.

2.

Посвящается маленьким узникам
нацизма: моей маме Людмиле
Ивановне Гордейчик (р.1936), дяде Анатолию
Ивановичу Буренину (р.1938),
оказавшимся в шталаге № 337 с мамой как семья
воина Красной Армии

Это Вам не байки и не шутка:

Голод, тиф; у барачников душегубка...

Вши в лохмотьях, липкий страх, тревога

Сердце вопрошает Бога...

Дети, Толя с Люсей, молча смотрят маме в рот

Пухнут ноги, раздувается живот

Маме Пелагее больно нестерпимо

Трупы провезли в повозке мимо

Полицаи шутят, идя в роту,

Выполнив привычную работу...

Мои бывшие малолетние узники фашизма ныне здравствуют. Мама проживает в г.Барановичи Брестской области на ставшей ей родной белорусской земле. Дядя житель Москвы, возглавляет группу малолетних узников фашизма по Мещанскому району столицы.

3.

Посвящается моему дедушке Александру Иосифовичу Гордейчику

Олесь, так звали близкие и друзья многодетного белоруса, жившего на хуторе на окраине д.Березовка, чем мог помогал узникам. Он спас из концлагеря разным способом не менее 20 человек из разных регионов СССР, в т.ч. малолетних детей. Несколько человек ему удалось вывезти за пределы лагеря в бочке, в которой

доставляли в шталаг воду из речки. Этому эпизоду посвящены следующие мои строки.

Хотя хата, твоя, Олесь, точно была с краю
Тебе трудно было бы сказать: «ничего не видел и не
знаю»
Ты сполна использовал нелегкий шанс остаться
Человеком,
Называть твой дом спасения ковчегом
Другой поменьше тоже был ковчег того же Нового Завета
Вырваться из ада в нем – безумие, казалось, тщета
Он как изделие бондарного искусства
Будил от жажды до свободы чувства
У населения шталага
Будь то бывалый воин иль салага,
Включая женщин и детей, все не хотели умирать
От голода и тифа тяжело страдать...
Не Диоген сидел в той бочке
И не свояк, не кум в сорочке,
А изможденный воин в гимнастерке из обреченного народа
Чужой, иного звания и рода
Одни пришельцы мучили других, которых превратили в скот,
Что нес блицкриг и Сталина поход
Олесю на подворье, в хату,
Ему, косы и бороны солдату?
Мозолистой ладонью, шершавой от работы
Он поколенья спас от тлена. Все его заботы
Лежали рядом, не далее протянутой руки
Расстался плотник у родной реки

С людьми из тесной бочки
Так получилось многоточие из точки
И лагерники крепко жали ему руку,
Вмеща в сердце милосердия науку...

На той земле, где жил и рос,

Сражался с оккупантами наш человековоз,

Не мудрствуя лукаво, собой рискуя и семьей

Он был и есть наш воин. И герой!

4.

Защитникам Москвы посвящается

К столице Третьего Рима

подошли Третьего Рейха неоязычники

В одном ряду Москву отстояли русские витязи,

добровольцы-подвижники, комиссары,

дети гонимых и сами опричники

С нательным крестом и без него

По молитвам святых предков и заступничеству

Бога Самого...

Не зря пролили кровь наши отцы и деды –

Пасхальным звоном стал салют Победы...

Мой дедушка Буренин И.М. защищал столицу в составе Ухтомского истребительного батальона войск НКВД; роты связи 8-го стрелкового полка 5-й московской стрелковой дивизии.

На защиту Москвы встал и родной дядя Буренина И.М. – Степан Ермолаевич Буренин, 1893 года рождения, участник Гражданской войны. Он отправился на фронт вместе со своими сыновьями Семеном (р.1916), Тихоном (р.1922), Петром (р.1925)

5.

Добровольцу, герою войны
Буренину Ивану Матвеевичу

Уходил в сорок первом на фронт наш Иван,
А вернулся с Победой уже Иоанн
Уходил добровольно с «Харлеем» ...
Спустя годы поныне имеем
И очаг, и народ, и веру;
Не фантом, не химеру,
А Победу на все времена
И бессмертны героев ее имена
Среди них и Буренин, отличный шофер той войны
Низкий поклон, Вам, российской Державы сыны
В судьбе Родины нашей
Щами да кашей,
Жизнью своей мы обязаны Богу
Проложив рабу Божию Иоанну дорогу,
Сохранил Он его для семьи и Отчизны,
Для молитвы, трудов и посмертной о воинах тризны...

Буренин И.М. до войны приобрел американский мотоцикл и мотоциклетную экипировку у семьи легендарного летчика В.П. Чкалова. В годы войны дедушка хранил в своем боевом мотоцикле пояс с молитвой, который ему перед уходом на фронт вручила мама. Она принесла святыню из пешего паломничества в Киево-Печерскую лавру

6.

Светлой памяти родственников, уроженцев
д.Березовка Барановичского района,
участников партизанского движения

Жили-были партизаны из Березовки-деревни
пчеловод и мельник Федор, сын его Фадей
Те, Гордейчики, что твердо знали: оккупантов бей, гони взашей
Сыновья Каминского Адама и Лукьянчика Семена
Также встали под советские знамена
Эти братья, оба Толи,
Съели на двоих немало партизанской соли
Федор был связным, ушами и глазами партизан,
спасал несчастных из Леснянского шталага,
был многодетным праведным отцом,
Ушел на Божий суд с почти безукоризненным лицом
Бойцы Гордейчик-младший и Лукьянчик
ушли на фронт, чтобы добить врага
И мирно сесть с родными у своего живого очага
Разведчик-ас Каминский Анатолий -
участник и диверсий, и засад
Он внес неоценимый вклад
В борьбу за честь большого рода
И нашего всего многострадального народа
Жива деревня, жив и партизанский лес
Цену Победы, ее вес
Нам передали войны минувшей ветераны,
Родного края партизаны

Наши партизаны из бригады им. В.С. Гризодубовой: Гордейчик Федор Иосифович (1896-1977), Гордейчик Фадей Федорович (1925-2005), Каминский Анатолий Адамович (1925-1945), Лукьянчик Анатолий Семенович (1927-2007)

7.

Участникам Великой Отечественной войны
и моему дедушке Ивану посвящается

У нас на всех одна Победа
Из мая сорок пятого я получил паек от деда
Колбаска в нем от тех, кто голодал,
Кого фашист пытал, в кого стрелял;
Столичной водки бутылек
От тех, кто скудный свой паек
С завода нес домой детишкам,
Кто дал продолжить род страны сынишкам...

За упокой нальем по полной
За тех, кто отстоял покой престольной
Помянем всех, кто воевал,
Трудился, мерз, горел, страдал,
Кто ждал, терпел, любил и верил,
Кто не хитрил, не лицемерил,
Жил со страной одной судьбой,
Кто вел в тылу свой тяжкий бой ...

Помянем тех, кто бдил, молился,
К Началу жизни кто стремился,
Кто веру нашу укреплял,
Слезой молитвы землю окроплял ...

Помянем тех, кто был гоним,
Кто и не чаял быть живым;
Кого в плену в земной зарыли шар,

Кто жизнь свою принес как дар,
Как искупление на алтари Победы;
Кто смертью дал глубокие ответы
На все вопросы бытия
Итог войны – жива Россия, ты и я ...

Победа – это Пасха, торжество
Суда Господня, Промысла Его
Стал оселком истории наш славный День
Для недругов – досадная мигрень ...

Мир праху твоему, Матвея сын
Твоей Победе – слава, а душе – помин

Мои ближайшие по степени родства фронтовики:

Буренин Иван Матвеевич (1912-1990), доброволец с собственным мотоциклом «Харлей Дэвидсон», ефрейтор, шофер-мотоциклист 158-й Лиозненско-Витебской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, Полевого управления 39-й Армии. Был ранен. Награжден орденом Красной Звезды; медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», знаком «Отличный шофер Великой Отечественной войны». Участник разгрома милитаристской Японии.

Лаврухин Федор Филиппович (родной брат моей бабушки, 1914-1991), рядовой, стрелок 1-й роты штрафного батальона 421-го Двинского стрелкового полка 119-й стрелковой дивизии. Осужден Военным трибуналом 4-й Ударной Армии на 10 лет ИТЛ. Наказание отбывал на Колыме (Севвостлаг НКВД). Полностью реабилитирован.

Серегин Иван Кириллович (родной брат моей прабабушки, мой крестный, 1912-1985), гв.ст.сержант, санинструктор 3-го дивизиона реактивных минометов 10-й гв. минометной Новгородской бригады. Награжден медалью «За отвагу», спас десятки раненных бойцов.

Послесловие

Я не поэт. Пишу для себя и своей семьи. Скорее рифмую свои мысли, ощущения, переживания, наблюдения. В цикле стихотворений, посвященных великой Победе и ее героям, кратко и выборочно отражена наша семейная история.

Есть полный многостраничный текст истории нашего рода (252 стр., с приложениями – 320 стр.), который дополняют блоки копий документов, фотографий, таблиц и другой справочный материал. Этот серьезный массив информации живет своей жизнью, пульсирует, вбирает в себя все новые сведения, уточнения, правки. Он набирает вес, его значимость для автора все возрастает. Появляются новые темы, новые повороты и ракурсы.

Пусть в промежуточном варианте, но я хочу донести до своих внуков семейную историю, вписать ее в общую историю страны. В историю Победы включены героические усилия тысяч конкретных людей. Их совокупные страдания составляют боль нашего народа. Это они соавторы Победы, их усилиями она получила духовное измерение, их жертвенным подвигом Победа стала камертоном мировой истории.

Для меня было важно вывести из небытия малоизвестные трагические страницы войны, указать на болевые точки. В первую очередь, это касается истории шталага № 337. Я хочу, чтобы голос узников этого концлагеря зазвучал мощно, без оговорок и умолчаний. О нем надо говорить не походя, не вскользь, а прямо и открыто как о месте чудовищных злодеяний, скорби, мужества и героизма. К сожалению, политическая корректность и целесообразность здесь причудливо переплелись с мифами и искажениями.

Все же настойчивость приносит свои плоды. Оживают голоса замученных, проступают лики праведников, срываются маски с личин предателей. Но еще осталось много белых пятен. Есть конкретные указания на источники информации, но они, увы, до сих пор недоступны.

Среди находок благодаря поисковому portalу «Бессмертный полк» - весточка из 1941 года: ранее не известная нам фотография И.М. Буренина на мотоцикле в окружении сослуживцев.

В результате моих изысканий в семейный исторический оборот были включены десятки родственников, о которых я не имел представления; у обширного родового древа появились скрытые до поры русские и белорусские ветви. Наша семья узнала о себе разное. Но в подавляющем большинстве это то, что вызывает гордость и уважение. Это и поведение наших родственников в годы сталинских репрессий, на фронтах и на оккупированных территориях. Поименно стали известны жертвы лихолетий, пропавшие без вести. Внушительный список наших участников войны требует дополнительной выверки. Но это уже вопрос взаимодействия с архивами.

В мою историю включены люди со стороны, жизненный путь которых пересекался или шел рядом с жизненным путем родных старшего поколения. В нее включены посторонние люди, которые напрямую или косвенно повлияли на судьбу моих старших родственников. История намеренно дана в широком историческом контексте, где события давно минувших дней, далеко отстоящие друг от друга, перекликаются, дополняют друг друга и влияют на те, что еще не покрылись патиной и коррозией.

Центральная фигура повествования – наш семейный герой И.М. Буренин, который формировал и сплачивал семью, был и остается для нас примером мужества и стойкости, нравственным ориентиром. От него невольно отпочковывались трагические и поучительные сюжетные линии, которые протянулись к другим родственникам. Отдельной темой стал дедушка Александр и его не менее героическое участие в войне. И здесь же вокруг дедушек забурлили противоречиями, страстями противостоящие группы людей. Это совершенно конкретные лица палачей и жертв, предателей и партизан, обывателей и воинов, казаков и репатриантов, легионеров и насильно перемещенных. Они чередуются, взаимодействуют, создают панораму жизни и войны, действуют вопреки сложившимся стереотипам. Они выходят из небытия для разговора с нами.

Особое отношение у меня к сослуживцам дедушки Ивана по 158-й стрелковой дивизии и 39-й Армии. Это источник удивительных биографий, в которых

отразилась история страны. Поразительного духа люди, настоящее фронтовое братство.

Отдельная история – судьбы родственников, пострадавших в годы политических репрессий. Здесь были сенсационные открытия. Чего стоит один новомученик, мой прадед Филипп Абрамович Лаврухин! Остаются надежды, что найдутся рукописи его сына Федора, бывшего колымского узника.

Передо мной прошли десятки людей, большинство которых я никогда не видел и не знал. Их лица, характеры только угадываются. Для меня открылась мотивация их поступков. Их чаяния, надежды, опасения прорвались через толщу времени к моему сердцу. И душа моя наполнялась болью, гордостью, горечью, радостью. Я все глубже входил в их время, раздвигались горизонты и проявлялась их правда в свете вечной Истины, Которая все покрывает, всех милует, всем благоволит.

Особым пунктиром шли родовые травмы, грехи и психологические особенности, которые срывали маски с моего лица, врывались в мою нынешнюю жизнь. Как можно судить о прошлом? Тем более с позиций благополучия и сытости сегодняшнего дня. Что за суд без справедливости, а справедливость без милости?

Я пытался собрать воедино осколки и головешки воспоминаний, семейных преданий; смоделировать вероятный ход событий; показать, что было движущей силой решений, поступков. Смею надеяться, что мне это удалось. Ибо я писал с любовью ко всем моим героям, и не только родным по крови. Перед лицом Вечности обиды, ненависть, ожесточение должны уступать состраданию, прощению, любви. И, если это не так, то и не стоило бы описывать нашу семейную историю.

прихожанин храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском
Игорь Николаевич Гордейчик